

НЕ СКАЖИ

МЕНЕДЖЕРОВ КРУПНЫХ ПЕТЕРБУРГСКИХ КОМПАНИЙ, АКЦИИ КОТОРЫХ КОТИРУЮТСЯ НА БИРЖАХ, ПО-ПРЕЖНЕМУ СЛОЖНО РАЗГОВОРИТЬ С ТЕМ, ЧТОБЫ ОЦЕНИТЬ РЕАЛЬНУЮ И ПЕРСПЕКТИВНУЮ СТОИМОСТЬ ЦЕННЫХ БУМАГ. В ПРОШЛОМ ГОДУ РЫНОК НЕ ЗАФИКСИРОВАЛ НИ ОДНОГО СМЕЛОГО ЗАЯВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ КОМПАНИИ, СПОСОБНОГО РАДИКАЛЬНО ПОВЛИЯТЬ НА РЕШЕНИЯ ИНВЕСТОРОВ И АКЦИОНЕРОВ. ОБЪЯСНЯЕТСЯ ЭТО НЕ ТОЛЬКО МАЛОЧИСЛЕННОСТЬЮ КОТИРУЕМЫХ КОМПАНИЙ, НО И ЧЕТКО СФОРМИРОВАННЫМИ ПОЗИЦИЯМИ ЭМИТЕНТОВ В ОБЩЕНИИ С ВНЕШНИМ МИРОМ.

ИРИНА БЫЧИНА

В Петербурге компании, акции которых котируются на биржах, можно перечислить по пальцам двух рук. «Балтика», «Ленэнерго», «Силловые машины», «Северсталь» (имеет активы в Петербурге), Кировский завод, МРСК, СЗТ (Северо-Западный телеком) и еще ряд компаний. Вне зависимости от того, насколько большой пакет акций компании обращается на бирже, топ-менеджмент по-прежнему опасается «делать лишние движения», которые могут повлечь за собой падение стоимости бумаг. Компании руководствуются в первую очередь законодательством об акционерных обществах, об инсайдерской информации и внутренними регламентами, разработанными в каждой отдельно взятой компании.

РАВНЫЕ ПРАВА «Северсталь» следует требованиям к раскрытию информации, в частности, федеральному закону об акционерных обществах и правилам Лондонской биржи. Одно из главных условий — незамедлительное раскрытие всей существенной информации и обеспечение равного доступа инвесторов к ней, — говорит официальный представитель ОАО «Северсталь» Олег Быков. — В компании разработан информационный регламент, направленный на систематизацию и централизацию потока исходящей информации. Система корпоративного управления компании получила новое развитие одновременно с выходом компании на Лондонскую фондовую биржу в конце 2006 года», — рассказал Олег Быков. Акции компании обращаются на Лондонской фондовой бирже, а также представлены на РТС и ММВБ.

Строго дозировать информацию некоторые компании заставляет и необходимость соблюдать законы других стран, резидентами которых являются их акционеры. «Параллельно закону о СМИ существует отдельное законодательство, которое регулирует вопрос о передаче информации об акционерных обществах, и дух этого законодательства таков, что эмитент должен обеспечить равные права акционеров в получении информации о деятельности компании, — говорит Алексей Кедрин, представитель ОАО «Пивоваренная компания „Балтика“». — ФСФР и другие регуляторы смотрят на то, как мы исполняем это законодательство. Мы заранее объявляем о том, где и когда будем раскрывать информацию, ведь „Балтика“ — часть компании „Карлсберг“, мы должны соблюдать еще и законы Копенгагена и интересы акционеров по всему миру. Мы объявляем даты раскрытия информации, опубликования существенных фактов на сайте». Помимо соблюдения упомянутого законодательства, риск появления таких ситуаций в компании снижают дополнительно за счет внутреннего регламента общения.



РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О НЕГАТИВНОМ СОСТОЯНИИ ДЕЛ ЭМИТЕНТА МОЖЕТ ПОВЛЕЧЬ СУЩЕСТВЕННОЕ СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЕГО АКЦИЙ

ЖДИТЕ ПРЕСС-РЕЛИЗА Менеджмент основной части крупных котируемых на бирже компаний строго инструктирован руководителями подразделений по внешним коммуникациям, внешним связям, взаимодействию с инвесторами и начальниками пресс-служб о порядке общения с представителями СМИ, являющимися распространителями массовой общедоступной информации, которая может быть воспринята определенным образом инвесторами и акционерами. Сотрудники таких служб оговаривают с основными спикерами компании что, когда, кому из представителей СМ и в каком объеме можно говорить, чтобы распространенная информация не навредила имиджу компании, ее стоимости, а значит, и стоимости ее акций и перспективам ее развития. В «период молчания» спикеры компаний не комментируют практически ничего журналистам, в остальное время общаются дозированно и взвешенно. Впрочем, опытные пиар-менеджеры и специалисты пресс-службы в случае утечки информации или распространении нежелательных и излишних заявлений менеджмента компании способны оперативно ликвидировать, нейтрализовать или опровергнуть ту или иную информацию, появившуюся в прессе. Опрошенные SR представители петербургских компаний, акции которых обращаются на биржах, все как один сказали, что не помнят за прошлый год случаев появления на рынке нежелательной или преждевременной информации, которая бы «удешевляла» бумаги эмитента.

По мнению начальника аналитического отдела ИК «БФА» Дениса Демина, именно менеджмент — первичный обладатель информации о результатах и перспективах деятельности компании, о событиях и решениях, способных повлиять на стоимость акций. «При оценке компаний рынок ориентируется прежде всего на финансовую отчетность, однако в заявлениях менеджмента может содержаться прогноз еще не опубликованных показателей, а также другая информация, имеющая большое значение для инвестора, — рассуждает ана-

литик. — Нельзя сказать, что менеджмент российских эмитентов злоупотребляет словесными интервенциями, пытается повлиять на капитализацию. Крупные компании уже давно переняли общепринятые правила игры и раскрывают значимую информацию в основном в рамках предназначенных для этого форматов: телеконференций с аналитиками, „дней инвестора“ и так далее», — говорит он.

Директор департамента юридическо-го консультирования и филиала консалтинговой группы «НЭО Центр» в Санкт-Петербурге Владислав Мазурок отмечает, что менеджеры публичных компаний ограничены в распространении информации своими полномочиями, зафиксированными в корпоративных документах компании, соглашениях с членами органов управления и должностных инструкциях. «Как правило, в публичных компаниях устанавливается специальный порядок раскрытия информации, способной оказать влияние на котировки акций, который сводится к изданию официальных пресс-релизов на основании принимаемых корпоративных решений», — рассказывает Владислав Мазурок. По его словам, также законодательством о защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг и законодательством об инсайдерской информации устанавливаются ограничения на распространение информации, не соответствующей действительности или способной ввести инвесторов в заблуждение. В частности, законодательство запрещает манипулирование рынком, осуществляемое в форме распространения недостоверной информации.

ПО СЕКРЕТУ ВСЕМУ РЫНКУ «В действующем российском законодательстве скорее можно искать ответ на вопрос, что и кому не могут говорить менеджеры компаний, — говорит Глен Колини, партнер компании Salans. — Недавно вступивший в силу Федеральный закон „О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ“ №224-ФЗ от 27.07.2010 запрещает неправомерное использование инсайдерской информации и манипулирование рынком. Закон определяет инсайдерскую информацию как точную и конкретную информацию, которая не была распространена или предоставлена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи и иную охраняемую законом тайну), распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров», — рассказывает о новом законе Глен Колини.

Согласно этому закону, инсайдерами является целый ряд знакомых с делами и планами компании людей: сами эмитенты и управляющие компании, члены совета директоров (наблюдательного совета), члены коллегиального исполнительного органа, лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа (в том числе управляющая организация), члены ревизионной комиссии, а также имеющие доступ к инсайдерской информации руководители федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, выборные должностные лица местного самоуправления; государственные служащие и муниципальные служащие органов, указанных в законе об инсайте, работники органов управления государственных внебюджетных фондов; служащие (работники) Банка России, члены Национального банковского совета. Как видно, источников более чем достаточно, и публичные или частные заявления каждого из них необходимо контролировать и регулировать во избежание нежелательного эффекта.

Ольга Урюпинская, советник компании Salans, добавляет, что закон об инсайте запрещает использование инсайдерской информации, в частности, путем рекомендаций третьим лицам, обьявления или побуждения их иным образом к приобретению или продаже финансовых инструментов, иностранной валюты или товаров. «Очевидно, что распространение каким-либо чиновником, например руководителем какого-либо органа исполнительной власти, информации о негативном состоянии дел какого-либо эмитента ценных бумаг однозначно может побудить акционеров к массовой продаже акций данного эмитента, что повлечет существенное снижение их стоимости», — поясняет она.

По словам Дениса Демина, в основном инвесторов интересуют прогнозы финансовых показателей на ближайший отчетный период и перспективы, позволяющие составить четкое представление о справедливой стоимости ее акций. Перечень прочих данных, которые могут представлять интерес для инвестора, довольно обширен: цены размещения допэмиссии, параметры оферты и выкупа акций, новости о слияниях и поглощениях, изменение дивидендной политики. В качестве примера эксперт приводит компанию «Ленэнерго»: «Стоимость привилегированных акций компании в последние месяцы довольно устойчиво растет после того, как менеджмент гарантировал сохранение нормы дивидендных выплат по ним при многократном росте прибыли компании, который ожидается в следующие несколько лет», — иллюстрирует господин Демин. ■